

DOI: 10.31860/0136-7447-2021-38-219-232

С. В. Подрезова *S. V. Podrezova*
(Санкт-Петербург) (Saint Petersburg)

**К истории неизданного
собрания «Русские
революционные песни»¹**

**On towards the history
of the unpublished
collection “Russian
revolutionary songs”**

Аннотация

В статье впервые публикуется рецензия на исследовательскую работу М. С. Друскина — руководителя бригады по революционной песне, работавшей в середине 1930-х гг. при фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР. Раскрываются неизвестные страницы истории академического собрания русских революционных песен. Обнаруженные документы дают возможность судить об организационных формах науки 1930-х гг., об особенностях научной этики и своеобразии отношений между учеными в первые годы советской власти.

Ключевые слова: *русские революционные песни, Пелагея Григорьевна Ширяева, Михаил Семенович Друскин, история отечественной фольклористики 1930-х гг.*

Abstract

The article is devoted to previously unknown review to the research work of M. S. Druskin — the leader of “the revolutionary song brigade” worked in the mid-1930s under the Folklore Section of the Institute of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences. The author reveals new pages of the history of the academic collection of Russian revolutionary songs. The discovered documents make it possible to judge the organizational forms of science in the 1930s, about the peculiarities of scientific ethics and relations between scientists in the first years of Soviet power.

Keywords: *Russian revolutionary songs, Mikhail Semenovich Druskin, the history of Russian folkloristics of the 1930s*

Поводом к настоящей публикации стал документ, хранящийся в Фонограммархиве среди рукописных материалов собрания русских революционных песен (ФА ИРЛИ. РФ. Папка 165), работа над которым проходила в фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР в середине 1930-х гг. В краткой описи, составленной в марте 1951 г. сотрудницей Отдела народного творчества ИРЛИ Пелагеей Григорьевной Ширяевой, документ

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ: № 19-012-00615 «Русская революционная песня в первые десятилетия советской эпохи: от фольклора революции к советскому идеологическому проекту».

обозначен как «рецензия неизвестного автора на вступительную статью М. С. Друскина», руководителя бригады по собиранию и изучению русских революционных песен и составителя соответствующей антологии. Работу над этим сборником в общих чертах я осветила в предисловии к 5-му тому собрания сочинений М. С. Друскина (далее — *Друскин* 2012)². О ее масштабе, научных и практических задачах и методах можно судить также по документам, которые впервые были опубликованы в этом издании³ наряду с научными работами известного советского музыковеда о русских студенческих, революционных и рабочих песнях. В ходе дальнейшего поиска материалов, связанных с работой «бригады», в рукописном фонде Фонограммархива (далее — ФА ИРЛИ. РФ) удалось обнаружить целый ряд новых документов:

1) Дневник-реестр фонографических записей революционных песен, сделанных С. Д. Магид, вероятно, совместно с П. Г. Ширяевой в Ленинграде (осень 1934 г.) и совместно с В. И. Чичеровым в Обществе бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и Обществе старых большевиков в Москве (зимой и летом 1935 г.) (ФА ИРЛИ. РФ. Папка 62. Тетрадь № 5; Папка 55. Тетрадь № 14).

2) М. С. Друскин. Русские революционные песни. Материалы к собранию (ФА ИРЛИ. РФ. Папка 165).

3) Революционные песни. Нотные материалы С. Д. Магид (ФА ИРЛИ. РФ. Папка 185).

Эти материалы, имеющие огромную историческую ценность, еще предстоит разобрать, сопоставить с известными документами и фонозаписями и ввести в научный оборот.

Публикуемый ниже документ выбивается из этого ряда, но заслуживает того, чтобы быть не только упомянутым, но и приведенным полностью. Это неподписанная (возможно, анонимная) недатированная рецензия на предисловие-исследование М. С. Друскина к собранию русских революционных песен. Рецензия представляет собой черновую запись с исправлениями на нескольких тетрадных листках в линейку (Илл. 6). Ее отличает целый ряд характерных особенностей в написании слов, в том числе — грамматические ошибки. Так, довольно часто вместо «а» в безударном и ударном положениях написано «о»: «кок» (вместо «как»), «росгруппированы», «розночинцы», «оторвонная», «провильно». Нередко пропущены отдельные буквы, что можно объяснить спешкой, в которой писалась рецензия. Стабильно ошибочное написание фамилии автора рецензируемой

² Подрезова С. В. М. С. Друскин — собиратель и исследователь русской революционной и рабочей песни // Друскин М. С. Собрание сочинений: в 7 т. / ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая; Рос. ин-т истории искусств; СПбГК. Т. 5: Русская революционная песня / М. С. Друскин; редкол.: Л. Г. Ковнацкая и др., сост., вступ. ст., материалы, публ. писем и документов, коммент. С. В. Подрезовой СПб.: Композитор, 2012. С. 9–28.

³ Письма и документы, освещающие эту работу, составили часть 3 книги; там же дана опись коллекции документов, хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ (Р. V, к. 102). См.: *Друскин М. С. Собрание сочинений: в 7 т. / ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая. Т. 5: Русская революционная песня. СПб.: Композитор, 2012. С. 733–769.*

работы — «Друзкин» — выдает человека, который не только не входил в круг сотрудников бригады, но и, скорее всего, не был близко знаком с М. С. Друскиным. Однако ни перечисленные особенности написания, ни почерк, ни полемический стиль изложения не позволили установить автора критической рецензии даже предположительно.

Датировать рецензию можно лишь приблизительно. С большой долей вероятности она была написана между июлем 1937 г., когда рукопись антологии была представлена в Музгиз, и маем 1938 г., когда ее обновленная версия горячо обсуждалась в фольклорной секции Института антропологии и этнографии. Поскольку обнаруженный документ является единственной дошедшей до наших дней письменной рецензией на собрание русских революционных песен, он имеет особую ценность. Этот факт выступает дополнительным аргументом для ее публикации.

Тема революционного и рабочего фольклора, как известно, была близка и Виктору Евгеньевичу Гусеву. Так, в 1938 г., будучи участником семинара акад. Ю. М. Соколова, В. Е. Гусев начинал свою собирательскую деятельность на московском заводе «Богатырь»⁴. Перенимая эстафету от старших товарищей, в том числе от М. С. Друскина, все последующие годы он продолжал изучение этой актуальной для советской науки темы. Помимо русской рабочей песни, в 1960-е гг. он собирал материалы по истории польских революционных, рабочих и партизанских песен (1963 г.: Варшава, Краков, Закопане; 1965: Люблин, Вроцлав, Познань⁵), в 1965 г. был избран членом Постоянной комиссии Международного центра по изучению рабочих и революционных песен (от СССР)⁶. В качестве приветствия II Международному симпозиуму по рабочей песне⁷ к его началу В. Е. Гусев и известный к тому времени музыковед, профессор М. С. Друскин подготовили сообщение о состоянии дел по изучению рабочей песни в СССР⁸. На следующем Международном симпозиуме по рабочей песне, прошедшем в июне 1966 г. в Будапеште (Венгерская социалистическая республика), М. С. Друскин и В. Е. Гусев как представители советской фольклористики вошли в рабочую

⁴ КР РИИИ, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 35, л. 1.

⁵ Эти материалы легли в основу нескольких работ: *Гусев В. Е.* Изучение антифашистского фольклора в Югославии (обзор исследований) // Советская этнография. 1962. № 5. С. 157–160; *Гусев В. Е.* Песни польских партизан (По материалам научной командировки в Польшу в 1963 году) // Советская этнография. 1964. № 3. С. 64–75; *Гусев В. Е.* Славянские партизанские песни. Л.: Наука, 1979.

⁶ КР РИИИ, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 35, л. 2.

⁷ Конференция проходила с 12 по 14 сентября 1965 г. в шахтерском городе Веленья, расположенном на севере Словении, одной из республик Социалистической Федеративной Республики Югославия. В программу конференции данное сообщение включено не было, не участвовал в симпозиуме и В. Е. Гусев.

⁸ Это сообщение, хранящееся в личном архиве М. С. Друскина, впервые было опубликовано мной в издании: *Гусев В. Е., Друскин М. С.* Об изучении рабочего фольклора в СССР // Друскин М. С. Т. 5: Русская революционная песня... С. 500–508.

группу по подготовке антологии «Международные песни революции», запланированной к 50-летию Октябрьской революции⁹.

Мы посчитали уместным опубликовать статью об одной из важных страниц истории изучения феномена революционной песни в томе, посвященном памяти этого выдающегося фольклориста, и таким образом связать его имя с именами его старших коллег.

Академическое собрание революционных песен

Как мной уже было установлено, идея создания научной антологии русских революционных песен сложилась в издательстве «Музгиз» в начале 1934 г. Перед составителями были поставлены грандиозные, а потому — заведомо невыполнимые задачи, как научные, так и музыкально-практические. Приведу наиболее важные положения:

«дать возможно широкий охват песенного материала, связанного с историей революционного движения»¹⁰, большое значение в сборе которых должно было быть отведено специальным экспедициям «по записи и собиранию песен, особенно на места, служившие в прошлом ссылкой»¹¹;

«расширить работу, охватив и национальные революционные песни, для чего установить связь с местными организациями»¹²;

«к обработке песен привлечь широкий композиторский актив, проведя эту работу через Союз Советских композиторов», «учесть всех работников музыкального фронта, интересующихся данной отраслью работы, и привлечь их к участию в ней»¹³.

«Бригада» объединила пять ученых: библиографа Алексея Алексеевича Шилова, этномузыколога Софью Давыдовну Магид, начинающую фольклористку Пелагею Григорьевну Ширяеву, московского фольклориста Владимира Ивановича Чичерова и музыковеда Михаила Семеновича Друскина. Каждый член научного коллектива выполнял определенную часть работы, которую координировал руководитель бригады — М. С. Друскин.

Поиск материалов для антологии должен был охватить все возможные источники по истории создания и бытованию песен борьбы. Прежде всего, сотрудники бригады обратились к легальным и нелегальным изданиям революционной поэзии, мемуарам участников революционного движения, во множестве издававшимся в конце 1920-х — начале 1930-х гг., а также художественной литературе¹⁴. Но одним

⁹ См. записную книжку М. С. Друскина, сохранившуюся в его личном архиве. Л. 25–25 об.

¹⁰ Друскин М. С. Циркулярное письмо // Советское краеведение. 1935. № 1. С. 80. Полный текст приведен ниже, илл. 7.

¹¹ Реплика руководителя Музгиза В. С. Виноградова, см.: Протокол совещания в Музгиз от 23 мая 1934 г. (Друскин 2012: 704).

¹² В. С. Виноградов. Там же: 704.

¹³ В. С. Виноградов. Там же: 704.

¹⁴ С этой целью были составлены соответствующие указатели, которые в нескольких экземплярах сохранились в рукописном отделе и Фонограммархиве ИРЛИ. В. И. Чичеров подготовил два

из ведущих направлений стала собирательская работа с «живыми участниками революционного движения»¹⁵ и рабочими крупных предприятий. Кроме того, через циркулярные письма в ведомственные журналы и газеты ученые обращались к активу краеведов, музыкантам и просто знатокам революционного и рабочего фольклора с просьбой оказать помощь в собирании песен, установлении их авторства и политического контекста бытования. Официальные письма были разосланы участникам революций, авторам воспоминаний, композиторам, поэтам или их потомкам. Таким образом, участники проекта, кроме прочего, могли обеспечить «подведение большего общественного базиса подо всю работу», на котором настаивал Наркомпрос¹⁶. Ср. также призыв М. С. Друскина срочно присоединиться к собиранию материалов, брошенный со страниц журналов «Советская музыка» и «Советское краеведение» «всей советской общественности», «всем заинтересованным партийным, государственным и общественным организациям» (Илл. 7).

Открытое письмо в редакцию журнала «Советская музыка»¹⁷:

В. И. Ленин в беседе с М. Горьким сказал: «В массу надо двинуть всю старую революционную литературу, сколь ее есть у нас и в Европе»¹⁸. До сих пор еще не собрано полностью и почти не изучено богатое песенное наследие, накопленное в течение десятилетий русским освободительным движением. Этот пробел предполагает восполнить «Собрание революционных песен в России», подготавливаемое к печати фольклорной секцией Института антропологии и этнографии Академии наук совместно с Музгизом.

Собирание материалов для данной работы должно стать делом всей советской общественности, всех заинтересованных партийных, государственных и общественных организаций.

«Собрание революционных песен» предполагает возможно более полный охват как музыкального, так и текстового материала революционного быта. Особенное внимание будет уделено песне

указателя: «Отражение в художественной литературе революционного движения» и «Указатель беллетристики» по материалам изданий с 1860 по 1934 г. А. А. Шилов, известный библиограф, в те годы работавший над несколькими томами фундаментальной работы «Деятели революционного движения в России» (М., 1927–1934. Т. 1–3, 5), а также над рукописью «Вольная русская поэзия эпохи революционного народничества», к сожалению, так им и не оконченная, один из тех, кто в 1917 г. спас секретный архив III Отделения и подготовил для собрания «Обзор нелегальных публикаций революционных песен второй половины XIX века».

¹⁵ Ср.: Друскин М. С. Исторические пути развития революционной песни: От редактора // Друскин 2012: 486.

¹⁶ Протокол совещания в Музгиз от 23 мая 1934 г. (Друскин 2012: 704).

¹⁷ Данное обращение было опубликовано: Советская музыка. 1934. № 10. Машинописная копия документа хранится в РО ИРЛИ. Р. V, к. 102, п. 1, ед. хр. 187.

¹⁸ Цитата из работы М. Горького «В. И. Ленин», см., например: Горький М. В. И. Ленин // Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 17: Рассказы, очерки, воспоминания. 1924–1936. М.: ГИХЛ, 1952. С. 45. — *Примечание С. В. Подрезовой.*

дореволюционного рабочего быта, до сих пор оставшейся вне поля зрения научного исследования. С этой целью фольклорной секцией ИАЭ Академии наук намечен ряд экспедиций в промышленные районы. Особую ценность для нас представляет присылка конкретных предложений и соответствующих материалов из этих очагов массового рабочего движения. Крайне желательно также налаживание деловой связи с музыкально-общественными организациями и отдельными товарищами из отдаленных областей Советского Союза, где зрела и создавалась песня царской каторги и ссылки.

Просьба все предложения, справки и материалы посылать по указанному ниже адресу. Со своей стороны, бригада авторов по собиранию революционных песен может по требованию всех заинтересованных товарищей и организаций выслать более подробный план и календарь своих работ.

Руководитель бригады по собиранию революционных песен М. Друскин.

Ленинград, Васильевский остров, Университетская наб., 3, фольклорная секция Института антропологии и этнографии Академии наук, или по личному адресу руководителя бригады: Ленинград, 3, Гатчинская, 6, кв. 5, М. С. Друскину.

Работа по подготовке академического собрания русской революционной песни (именно в таком качестве видели собрание) шла большими темпами. Еще в разгар собирательской работы — 22 февраля 1935 г. — в письме к заведующему фольклорной секцией М. К. Азадовскому В. И. Чичеров сообщал о заметном выполнении собрания, состоящем к этому времени более чем из 300 образцов:

Интересен рост сборника. Друскин прислал мне осенью сб<орник> около 150 №№. (Вы ведь его, наверное, видели — это сб<орник>, составленный, очевидно, Друскиным.) А теперь уже перевалило за 300. Интересно, сколько материала мы достанем еще. Ведь сегодня будет идти обработка Покровского, Кржижановского, Стояновской, Шаповалова. Завтра мы должны подчистить все. Но, думаю, это не удастся, тогда закончим работу 25.И¹⁹.

С. Д. Магид, проводившая запись песен на фонограф совместно с В. И. Чичеровым, в письме-отчете о своей поездке в Москву писала:

Работа проводилась в Об<щест>ве ст<арых> большевиков и в Об<щест>ве б<ывших> политкаторжан, а также на квартирах отдельных лиц. Всего записано на фонограф 215 песен, большое количество вариантов уже известных революц<ионных> песен и око-

¹⁹ Иванова 2009: 552, см. также: Друскин 2012: С. 578.

ло 50 текстов и напевов до сих пор совсем неизвестных или только упоминавшихся по названиям в мемуарной литературе.

Охвачено фонозаписями было 27 человек из Об<щест>ва б<ывших> политкаторжан — члены хор<а> ОПК²⁰ и 21 человек из О<бщест>ва ст<арых> большевиков.

В том числе тов<арищи> Ленгник, Кржижановский, Лепешинский, Канатчиков, Эссен, Сенторский, Шаповалов и ряд других, не считая помогавших по линии комментариев, воспоминаний и т<ак> д<алее>.

О трудности работы. Очень тяжелый человеческий материал по психике — взволнованность и болезненная реакция на разворошенные воспоминания²¹.

Вместо запланированных полутора лет работа над собранием продлилась до середины 1937 г., когда, наконец, «объемистая рукопись» (40 а. л.) была представлена в издательство для редактирования, за которое согласилась взяться З. П. Невзорова-Кржижановская — супруга революционера, соратника Ленина Г. М. Кржижановского²².

О структуре подготовленного издания можно судить по его оглавлению:

От редактора

Первая часть — М. С. Друскин — развернутый исследовательский очерк «Исторические пути развития русской революционной песни» (72 машинописные страницы)

Примечания

Вторая часть — Тексты²³,

1. Боевые песни и гимны
2. Песни массовой агитации
3. Песни политической ссылки

Третья часть — Приложения²⁴

Приложение 1 — Дополнительные тексты

Приложение 2 — Варианты

Четвертая часть — Комментарии

Пятая часть — Источники

²⁰ Имеются в виду члены Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

²¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 5. Д. 32. Л. 2–2 об. Впервые опубликовано: Друскин 2012: 719–720.

²² Подробнее об истории подготовки собрания см. в моем очерке: Подрезова 2012: 9–28.

²³ В сохранившейся версии вторая часть включала 79 образцов (см. РО ИРЛИ. Р. V, к. 102).

²⁴ В этом же разделе должны были разместиться ноты песен. Впоследствии они были изъяты — часть была недавно обнаружена мной в рукописном фонде Фонограммархива (ФАРФ. П. 165, 168, 185), другая часть вместе с недостающими комментариями (примерно к половине песен) хранится в документах Е.В. Гиппиуса в московской части его архива среди материалов совместного труда Гиппиуса и Ширяевой (Российский национальный музей музыки. Ф. 450 (Гиппиус), ед. хр. 3404 и др.).

По-видимому, именно эта версия стала объектом публикуемой нами рецензии.

Стоит напомнить, что, согласно версии заведующего Музгизом М. А. Гринберга, именно отказ Кржижановской от редактирования, скорее всего, просто не имевшей времени на вдумчивое чтение огромной рукописи, и ее критика стали основанием для возвращения собрания на доработку и последующего отказа от печати:

16-го августа т<оварищ> Кржижановская рукопись вернула, отказавшись от работы. В устной беседе с сотрудником изд<ательств>ва т<оварищем> Бейчек тов<арищ> Кржижановская свой отказ объяснила тем, что материал подобран недостаточно тщательно и добросовестно, и редактировать его трудно. Вступительная статья совсем не характеризует эпохи, а из текста песен смело можно исключить одну треть сборника, не представляющую никакого интереса.

На основании этого разговора 2-го сентября было отправлено письмо т<оварищу> Друскину, в котором сообщалось об отказе тов<арища> Кржижановской работать над сырым материалом.

Письмом от 16-го августа т<оварищ> Кржижановская сообщила: «подробную рецензию доставлю дополнительно», но затем уехала в отпуск и рецензии до сих пор не представила.

Мы неоднократно запрашивали рецензию по телефону через секретаря и наконец 3-го ноября запросили письменно, сообщив т<оварищу> Кржижановской, что она поставила нас в чрезвычайно трудное положение перед авторами сборника, задержав присылку развернутой рецензии. Ответа мы не получили²⁵.

В следующем письме от 29 декабря М. А. Гринберг писал уже более категорично и жестко: «приглашенный по Вашей же просьбе редактор т<оварищ> Кржижановская отказалась редактировать этот материал, считая, что работа сделана составителем сборника недобросовестно и требует не только редактирования, но и основательной переделки»²⁶.

Усомнившись в нелестной оценке большого труда возглавляемого им коллектива, Друскин провел собственное расследование, результаты которого описал Азадовскому 20 января 1938 г.:

Многоуважаемый Марк Константинович,
секретарь книжной редакции Музгиза т<оварищ> Бейчек сообщила мне, что З. П. Кржижановская письменного отзыва на наш сборник не дала. Содержание устной беседы я Вам в общих чертах уже излагал.

²⁵ Письмо датируется 22 декабря 1937 г. Отдел русского фольклора ИРЛИ. Индекс № 661. Л. 119–119 об. Опубликовано: *Друскин* 2012: 725–726.

²⁶ Отдел русского фольклора ИРЛИ. Индекс № 661. Л. 122–123. Опубликовано: *Друскин* 2012: 726.

Слово «недобросовестность» произнесено не было, речь шла о недоработанности и необходимости перепланировки материала. Конкретные указания к исправлению также не были даны. В делах Музгиза сохранилось лишь краткое письмо З. П. Крж<ижановской> с отказом от редакции, но без мотивации.

С приветом
уважающий Вас
М. Друскин

Р. S. Мое письмо, если пожелаете,
можете использовать как официальный документ.

Рецензия могла появиться в результате попытки получить независимое мнение о собрании от кого-то из коллег-фольклористов.

Рецензия²⁷

М. С. Друскин²⁸. Вступительная статья к сборнику:
«Русские революционные песни»

В редакционном предисловии (I–VI стр.) дается краткая характеристика основных задач и содержания сборника, а также распределение²⁹ материала.

В то время как вступительная статья к сборнику (85 стр.) совершенно правильно пытается связать исторические пути развития русской революционной песни с «главными этапами эволюции революционного движения в до-октябрьской России», — самые песни сгруппированы совершенно в ином плане, а именно по принципу принадлежности их к: I) боевым песням и гимнам, II) песням массовой агитации и III) к песням «политической ссылки». Полагаем, что такая условная классификация песен, оторванная от исторического фона, в значительной степени обесценивает рецензируемый сборник. Революционные песни должны быть, безусловно, разгруппированы в соответствии с основными историческими этапами развития революции.

В основу своего исследования М. С. Друскин положил заимствованную у В. И. Ленина схему развития русского революционного движения: I. Дворяне и помещики, II. разночинцы и III. массовое движение пролетариата. Автор не дает хотя бы краткой характеристики этих этапов, что, безусловно, является большим пробелом.

²⁷ ФА ИРЛИ. РФ. П. 165, л. 1–3. При публикации рецензии мы исправили грамматические ошибки и привели текст к нормам современной орфографии и пунктуации.

²⁸ Фамилия ученого была написана с ошибкой: «Друзкин».

²⁹ Вместо вычеркнутого «группировка».

Соответственно и циклы революционных песен автоматически привязываются к историческим этапам, без достаточного вскрытия их характерных черт, наиболее типичных для данной эпохи, для данной общественной прослойки. Может быть, поэтому автор прибегает к условной и не всегда убедительной квалификации революционных песен по признаку их содержания (песни ссылки, разлук, «Волжско-Разинские») или по среде их распространения (студенческие песни). Между тем студенчество на протяжении прошлого столетия не представляло из себя социально монолитной и неизменной группы, и таким путем автор отклоняется от им же принятой исторической схемы исследования. В вступительной статье приводится очень много наименований песен (в виде их перечисления), что должно утомлять и мало дает читателю, который познакомится с ними позднее. Зачастую приводятся тексты целых песен, и тогда невольно возникает вопрос: повторены ли они в сборнике. И в том и в другом случае мы имеем дело или с ненужными повторениями, или с пропуском наиболее характерных песен в самом сборнике.

Несмотря на оговорки автора, фольклорный³⁰ характер рабочих песен не поддерживается приводимыми примерами: на с. 44–45 и 46. Друскин, желая показать проникновение политически-революционных моментов в рабочий фольклор, указывает на песни Клеменца и Моисеенко, а также на 2 песни, из которых до нас дошло лишь несколько строк. Вообще значительная часть текста вступительной статьи может быть без ущерба отнесена к комментариям, поскольку³¹ в нем приводятся документальные источники, связанные с характеристикой отдельных песен³².

Вступительная статья написана внешне гладким слогом, не лишенным «красивости» и ложной «академичности», но, по своей искусственности, затрудняющим освоение мысли автора, а зачастую перекрывающим отсутствие таковых. Невольно кажется, что автор³³ погнался за количеством авторских листов и пошел по пути меньшего сопротивления: набора звонких, но мало осмысленных фраз³⁴, повторяющих общие места, разбавленных большим количеством пере-

³⁰ Слово подчеркнуто автором рецензии. Перед словом «фольклорный» вычеркнуто «даваемое определение».

³¹ Перед словом вычеркнуто: «дается лишь упоминание».

³² Далее вычеркнуто: «зачастую до нас недошедших».

³³ Перед словом вычеркнуто: «старался».

³⁴ Перед словом вычеркнуто: «общих».

числений песенных наименований и даже целых песен и мемуарных и книжных выписок.

Примеры. С. 34³⁵.

Примечания к вступительной статье (66–85 с.) должны быть все отброшены.

Даваемый в них наиболее ценный материал может быть включен частично во вступительную статью, частично в комментарии.

«Читателем этой книги будет и политический работник»

Полуофициальный отказ музыкального издательства и мнение неизвестного рецензента заставило коллег более пристально взглянуть на рукопись антологии русских революционных песен.

9 мая 1938 г. сотрудники фольклорной секции вернулись к определению дальнейшей судьбы собрания. В заседании участвовали: М. К. Азадовский (председатель), Н. П. Андреев (секретарь), А. М. Астахова, Е. В. Гиппиус, М. С. Друскин, Л. Н. Лебединский, П. Г. Ширяева, З. В. Эвальд.

М. С. Друскин, озадаченный критикой, внес несколько важных предложений по усовершенствованию рукописи, о чем можно судить по сохранившемуся протоколу³⁶. Прежде всего он пересмотрел классификацию песен, разбив песенный массив на два больших раздела, вероятно, инкорпорировав «Боевые песни и гимны» в первый раздел:

«Песни массового рабочего движения»,

«Песни политической каторги и ссылки».

Далее он высказал пожелание издать сборник в издательстве Академии наук. «Ввиду значительного объема сборника» Друскин предложил изменить его структуру, разбив на несколько отдельных выпусков. В самостоятельный выпуск должна была войти исследовательская («вступительная») статья, построенная «в ином (историческом) плане» (см. приводимый ниже план издания). Наконец, руководитель бригады предложил сократить объем. С этой целью предполагалось произвести «строгий отбор материала»: «оставить лишь массовые песни, исключив уникальные»; сократить комментарии и «устранить многочисленные литературные варианты» (Друскин 2012: 728).

План издания:

I выпуск: Массовая рабочая песня (32 песни, около 13 листов);

³⁵ Рецензент, вероятно, ссылается на примеры, приведенные в рукописи исследования. К рецензии примеры не приложены.

³⁶ Протокол хранится в Отделе русского фольклора (Индекс № 630. Л. 162–164) и был впервые опубликован в издании: Друскин 2012: 727–729.

II выпуск: Очерки по истории революционной песни (7 листов);

III выпуск: Песни политической каторги и ссылки (10 листов).

Общий объем — около 30 печ^атных листов; необходимо два первых выпуска издать одновременно, третий может быть издан отдельно (Там же: 728).

Обсуждение новой версии сборника носило напряженный характер. Предложения составителя, М. С. Друскина, по улучшению собрания были встречены критически. Первое возражение (надо признаться, справедливое) — против предлагаемого Друскиным сокращения объема за счет изъятия песенных вариантов — было высказано П. Г. Ширяевой, а затем подхвачено Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Не убеждала коллег также новая классификация песен, ср.: «Е. В. Гиппиус не согласен с характером сокращений, соглашаясь с необходимостью пересмотреть вопрос о классификации материала» (с. 728); «Л. Н. Лебединский считает неудачным деление на два раздела, так как песни массового рабочего движения только искусственно могут быть отделены от песен каторги и ссылки, а некоторые песни не попадут ни в тот, ни в другой отдел. Может быть, разумнее было бы отказаться от классификации разделов» (с. 729).

Основные претензии вызвал вступительный очерк, который для облегчения издания М. С. Друскин предлагал издать отдельным выпуском. Коллеги эту идею не поддерживали. Е. В. Гиппиус предложил вовсе «отказаться от вступительной статьи», считая, что «она имеет специфически вводный, а не научно-исследовательский характер», в пользу вариантов и уникальных текстов (с. 728). К мнению Гиппиуса присоединилась и Ширяева: «статья М. С. Друскина не может удовлетворить предъявляемым к ней запросам, если появится в виде отдельного выпуска; она расходится с материалом и не отражает массового рабочего движения. За счет статьи можно увеличить количество самого материала» (с. 729). Н. П. Андреев предлагал публиковать исследование отдельной книгой — т. е. также голосовал за его изъятие. М. К. Азадовский и Л. Н. Лебединский считали, что научное предисловие собранию необходимо, но настаивали на его существенном сокращении и переработке. М. С. Друскин парировал оппонентам, уверенно отстаивая свою позицию, и категорически отказался от издания сборника без статьи. «Публиковать материал в академическом издании без попытки его обобщения совершенно невозможно, — был убежден ученый. — <...> Сокращения предлагаются не ради увеличения статьи, а на основании практики издания: сокращается лишь то, что возможно и необходимо сократить (главным образом, литературные варианты и некоторые примечания)». Он справедливо признавал, что «вопрос о классификации, конечно, очень сложен, так как историческую классификацию пока дать невозможно» (с. 729–730). Наконец, М. К. Азадовский на правах председателя попытался найти компромисс и резюмировал: «1) печатать статью отдельным выпуском не следует; 2) всту-

пительная статья необходима; 3) необходимо пересмотреть еще раз имеющуюся вступительную статью с учетом высказанных замечаний и требований читателя (а читателем этой книги будет и политический работник)» (с. 730). Более конкретные детали обсуждения, вероятно, не попали в протокол совещания.

Как можно увидеть, многие положения, высказанные в рецензии, перекликаются с репликами участников упомянутого заседания. Автор рецензии (хотя и в довольно резком тоне, не гнушаясь голословными обвинениями) указывает на те же «слабые места» / спорные моменты, что и его коллеги: классификация, объем вводной статьи, логика изложения. Кроме того, он повторяет претензии, высказанные в печатных рецензиях на брошюру М. С. Друскина «Революционные песни 1905 года» (Илл. 8), вышедшую в ленинградском издательстве «Тритон» в 1936 г. (см. рецензии Д. А. Черномордикова и Г. Д. Владимирского³⁷), а также слова, вложенные М. А. Гринбергом в уста Кржижановской (ср. выше).

В 1930-е гг. революционные песни оставались главным символом нового строя. Их изучение было идеологически нагруженной, а потому — далеко не безобидной темой. Эта мысль была эксплицитно высказана Виноградовым на первом совещании в Музгизе:

В отличие от обычного рода этнографических работ, предполагаемое издание имеет большой политический, партийный характер. В этом смысле задача заключается в том, чтобы при участии и при содействии и при контроле Общественности Старых большевиков и Общественности Политкаторжан обеспечить партийность издания³⁸.

Обращение к этой теме требовало не только хорошего знания материала с одной стороны и «марксистско-ленинского учения» с другой, но и умения лавировать в постоянно меняющейся идеологической повестке 1920–1930-х гг. Иначе исследователь, к ней обратившийся, легко мог получить обвинение в «нечеткости, а зачастую и ошибочности методологических установок», противоречии ленинской теории, неверном понимании «процесса развития классового сознания пролетариата»³⁹ или последовать участи своих информантов. М. С. Друскин, как и многие его современники — ученые, не мог похвастаться этими качествами, что, вероятно, в значительной степени и определило судьбу собрания.

Дальнейшая его история — классическая история забвения. Вскорости после заседания ответственным редактором собрания был назначен Л. Н. Лебединский, в недавнем прошлом — один из руководителей и идейных лидеров РАПМа, и сборник — уже под двумя фамилиями: М. С. Друскина

³⁷ Черномордиков Д. А. О брошюре М. С. Друскина «Революционные песни 1905 года» // Советская музыка. 1936. № 7. С. 90–95; Владимирский Г. Д. Вокруг и около темы // Резец. 1936. № 11. С. 23–24.

³⁸ Протокол совещания в Музгиз от 23 мая 1934 г. (Друскин М. С. Собрание сочинений... С. 704).

³⁹ Владимирский Г. Д. Вокруг и около темы. С. 24.

и Л. Н. Лебединского — был включен в издательский план Фольклорной комиссии на 1938, а затем и на 1939 г. Сохранилась расписка Л. Н. Лебединского от 25 сентября 1938 г. о получении вступительной статьи М. С. Друскина и комментариев к 79 песням (ФА ИРЛИ. Рукописный фонд. П. 165). Последнее упоминание собрания встречается в «Списке изданий Фольклорной комиссии» за 1939 г. с такими выходными данными: «Л. Н. Лебединский, П. Г. Ширяева и др. „Русские революционные песни. 40 л.“» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1939). Д. 11. Л. 36). 25 песен в обработке Б. С. Шехтера вошли в сборник «50 русских революционных песен», подготовленный в 1938 г. М. С. Друскиным. Большую часть песен, судя по сохранившимся материалам, сотрудники фольклорной секции планировали включить в готовящееся в те же годы фольклорное собрание «500 русских народных песен»⁴⁰. Но и оно не состоялось, а потому уникальное собрание русских революционных песен по большей части оказалось не востребованным на долгие годы.

Литература

- Владимирский Г. Д.* Вокруг и около темы // Резец. 1936. № 11. С. 23–24.
- Гусев В. Е., Друскин М. С.* Об изучении рабочего фольклора в СССР // Друскин М. С. Т. 5: Русская революционная песня... С. 500–508.
- Друскин М. С.* Циркулярное письмо // Советское краеведение. 1935. № 1. С. 80.
- Друскин М. С.* Собрание сочинений: в 7 т. / ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая; Рос. ин-т истории искусств; СПбГК. Т. 5: Русская революционная песня / ред. кол.: Л. Г. Ковнацкая и др., сост., вступ. ст., материалы, публ. писем и документов, коммент. С. В. Подрезовой. СПб.: Композитор, 2012.
- Друскин М. С.* Исторические пути развития революционной песни: От редактора // Друскин 2012. С. 482–488.
- Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
- Комелина Н. Г.* Письма А. М. Астаховой к М. К. Азадовскому // Русская литература. 2014. № 4. С. 36–88.
- Подрезова С. В.* М. С. Друскин — собиратель и исследователь русской революционной и рабочей песни // Друскин М. С. Собрание сочинений: в 7 т. / ред.-сост. Л. Г. Ковнацкая; Рос. ин-т истории искусств; СПбГК. Т. 5: Русская революционная песня / М. С. Друскин; ред. кол.: Л. Г. Ковнацкая и др., сост., вступ. ст., материалы, публ. писем и документов, коммент. С. В. Подрезовой. СПб.: Композитор, 2012. С. 9–28.
- Черномордигов Д. А.* О брошюре М. С. Друскина «Революционные песни 1905 года» // Советская музыка. 1936. № 7. С. 90–95.

⁴⁰ Материалы этого сборника хранятся в рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ: П. 1, 1а, 2 и 3.